

Глава 29 - Академия Конфуция

Мало кто знал, что Чу Юнь на поверхности своей бессердечности был всевозможными дешевками, но он был исключительно опытен в обществе и был невероятно осторожен.

Он был хорошо осведомлен о своей ситуации, так что он не осмелился продать что-нибудь о Божественном Огне Генеральный особняк вообще.

Эти три набора техник и боевых искусств были теми, которые он приобрел сегодня, украв много рассеянных движений и насильно объединив их со своей системой, и хотя они были далеки от того, чтобы быть сопоставимыми с совершенными классами боевых искусств, таких как Небесная техника меча, они, казалось, превосходили подавляющее большинство техник и боевых искусств с похожими классами.

Для Се Даюаня было просто невозможно судить о его личности по этому поводу.

Оставив торговую палату Лин Юнь, Чу Юнь направился к древнему зданию.

Конфуцианская академия!

На воротах древнего здания было несколько серебряных крючков, окрашенных в железо.

Чу Юнь собирался выполнить свою собственную системную миссию, оценку профессиональной квалификации первого уровня.

Чу Юнь думал снова и снова, теперь ли это была алхимия или алхимия или врач-медик и так далее он не мог оценить, даже самые близкие отношения с боевым художником, мастер боя не мог оценить.

Так называемый "Боевой Мастер" был своего рода отбором для артистов боевых искусств, и оценка "Боевого Мастера" была очень жесткой, с четкими ограничениями на выращивание.

Вообще говоря, оценка "Мастера Боя" состояла в том, чтобы одновременно победить трех обычных мастеров боевых искусств одного и того же уровня.

И "Мастер Боя" не был похож на другие профессии, где гильдии были разбросаны по всему континенту, а скорее настоящие боевые классы крупных академий имели право на присвоение квалификации "Мастер Боя".

Чу Юнь победил трех боевых художников того же уровня, конечно, не было проблем, но у него не было духовного культивирования прямо сейчас, чтобы квалифицироваться для оценки Мастера Сражений.

Поэтому Чу Юнь поставил свою конечную цель перед Конфуцианским Мастером.

Конфуцианские мастера также отличались от других профессий, как следует из названия, конфуцианские мастера в основном были учеными, а Гильдия мастера Конфуция также называлась Конфуцианской академией.

Когда конфуцианский мастер в этом мире достиг определенного уровня, то, что он сказал, тайно соответствовало Небесному Дао и могло вызвать резонанс законов Неба и Земли, тем самым позволив конфуцианскому мастеру иметь мощную боевую силу.

Чу Юнь считал, что с уровнем его китайского аспиранта до пересечения границы не должно

быть проблем с получением первоклассного мастера конфуцианства.

Войдя в дверь, Чу Юнь увидел огромную статую внутри Конфуцианской академии.

Статуя была одета в конфуцианскую одежду, элегантна по темпераменту, держа книгу в левой руке, правая рука указывает вперед далеким взглядом, с воздухом указки и сердцем для мира.

Конфуций Мудрец Конфуций.

Перед статуей стояли эти четыре больших персонажа, эти персонажи были величественными, как будто они тайно гармонировали с Небесным Дао.

Сердце Чу Юня было потрясено, эта статуя на самом деле была в восемь или девять раз похожа на статую Конфуция из его предыдущей жизни!

Он чувствовал все больше и больше, что мир, который он пересекал, имеет многочисленные связи с китайской нацией, не только статуя Конфуция мудреца Конфуция перед ним, но и то, что этот мир также имеет легенды о Яньхуане и Чийю, и даже легенды и наследства даосистов, могистов, солдат, легалистов и зонгбийцев весенне-осеннего периода.

Тем не менее, это место очень отличается от древнего Китая, по крайней мере, этот мир более развит, чем древний Китай, есть торговые палаты в крупных империй, есть относительно совершенный механизм образования колледжа, и есть все виды транспортных средств, разработанных на основе духовного оружия.

Относительно говоря, он был более развит, чем древняя Хуаксия.

По сравнению с периодом Yanhuang или воюющими государствами весны и осени, или даже более поздней династией Хань и Тан, этот мир был больше похож на современное общество другой формы, которое непрерывно развивалось от древней Хуаксии.

Чу Юнь временно отпустил тяжелые сомнения в своем сердце и начал ходить внутрь.

"Здравствуй, девочка, могу я спросить, где проводится экзамен на мастера конфуцианства?"

Продолжая движение на сто метров вперед, Чу Юнь увидел павильон, похожий на газетный киоск в прошлой жизни, а на карнизе павильона была девушка-люпин.

"Меня зовут Юн Шу, зовите меня Хок Яу."

Yun Shu потрясла вентилятор пера в ее руке, движение выглядело немного смешно к Chu Yun.

На самом деле, это было не только движение, даже ее наряд Чу Юнь нашел его интересным, явно пятнадцатилетняя или шестнадцатилетняя девочка, в сторону древнего юношеского наряда, ключ также трясло перьевым веером, как странно это выглядело.

"Вы пришли оценить квалификацию Конфуцианского Магистра"? Вы уже проходили тест?"

Юнь Шу посмотрел на внешний вид Чу Юня несколько подозрительно, у этого парня не было половины темперамента конфуцианского мастера, как бы вы ни смотрели на него, он выглядит как человек, который никогда не читал книг.

На самом деле неудивительно, что Юнь Шу судил людей по внешности, предшественник Чу Юнь в этом теле вообще не изучал поэзию, плюс тот факт, что Чу Юнь получил иное

образование, чем этот мир до того, как перешел на другой берег, он просто не мог показать такой конфуцианский темперамент, как у древнего ученого.

"Часто люди, которые ничего не знают, приходят оценивать конфуцианских мастеров, чтобы посмеяться над ними, поэтому наша Конфуцианская Академия установила правило, что если вы хотите, чтобы вас оценили, вы должны сначала пройти через улицу, чтобы признать эти статуи, и только если вы сможете назвать три их шедевра, вы будете иметь право участвовать в оценке".

Юнь Шу сказал, указывая своим веером на ряд статуй через павильон.

"Что это за изобретения?"

Чу Юнь взглянул на ряд статуй, их было больше тридцати, но он не узнал ни одну из них.

"Ты... ты даже не знаешь этих провидцев, и ты все еще здесь, чтобы испытать конфуцианских мастеров, это не место для глупостей, поспеши обратно."

Юн Шу был безмолвным какое-то время.

"Сир?"

Чу Юнь был ослеплен, он ничего не знал о предках этого мира, его предшественник был мастер боевых искусств и ничего не знал о конфуцианстве, не говоря уже о переходе через себя.

"Этот Мастер Хун, пятизвездочный конфуцианционист и отец-основатель нашего Сто Боевого Городского Конфуцианского Общества, его Великая Дикая Сутра распространилась по всему миру выращивания конфуцианства империи Тяньцзинь; этот Мастер Ли, также пятизвездочный конфуцианционист, тридцать седьмого поколения президента Сто Боевого Городского Конфуцианского Общества, копия Гуманистической Сутры была передана по сей день; этот Мастер Чжан...; этот.....

Это все мудрецы предков и святые философы, о которых никто в мире культивирования конфуцианства во всей Тяньиньской империи не знает, вы даже не знаете их статуй, так зачем же вы здесь, чтобы проверить на конфуцианскую квалификацию? Поторопись и уходи".

Yun Shu размахивал его веером пера несколько сердито, как если бы Chu Yun хулил их предшественников родоначальников путем действовать как это.

"Эрр, я из-за границы, я только недавно приехал, я не слышал о многих предшественниках империи Тяньинь, но я действительно здесь, чтобы оценить квалификацию конфуцианского мастера, я не шучу."

Чу Юнь также покраснел старое лицо, он ничего не понял и пришел, чтобы сделать такую большую шутку.

"Не смешите меня, я видел много таких молодых людей, как вы, которые приходят попытаться счастья, квалификация конфуцианского мастера не так проста для проверки, не думайте, что можно запутаться, попросив кого-нибудь написать несколько стихотворений и песен, вопросы к каждой оценке делаются на месте, не рискуйте, поспешите обратно".

Юн Шу немного нетерпеливо размахивал рукой.

Чу Юнь также был немного беспомощен на мгновение, он должен был принять эту квалификацию конфуцианского мастера сегодня, иначе его система не сможет модернизироваться, сохраняя кучу эмоциональных ценностей было бесполезно, особенно положительные значения эмоций, и он даже не поддерживал лотерею.

"Юн Шу, что это, кто-то еще здесь, чтобы оценить квалификацию конфуцианца ах?"

Когда обе стороны зашли в тупик, вышел старый голос.

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1073137>